

СТАЛИНГРАД ДАЛ НАМ КРЫЛЬЯ

К 65-летию Сталинградской битвы

Сталинград! Это слово и 65 лет спустя выбивает слезу. Как выстояли? Как победили? Почему, когда, казалось бы, уже извлекли уроки и дали фашистам «по мозгам» под Москвой, немцы снова оказались у берегов Волги? Эти вопросы занимают умы историков до сих пор. В канун великой победы на Волге наш корреспондент Анатолий Коробов побывал в гостях у проживающего в Москве непосредственного участника той битвы маршала авиации Ивана Пстыго.

- Товарищ маршал, почему, на Ваш взгляд, после блестящего контрудара под Москвой, когда фашисты откатились под Брянск, Смоленск и Орёл, наши войска вдохновились, случилась «харьковская трагедия», чудом не обернувшаяся катастрофой?

- Если исходить из официальных документов, то решение на «авантюру под Харьковом» (по иному расценить её я лично не могу) принимала Ставка ВГК, хотя, большинство влиятельных членов Ставки, таких как А.Жданов, Г.Жуков, В.Молотов, А.Василевский были против. Никто из командующих фронтами идею тоже не поддержал. Наоборот, все настаивали на активной гибкой обороне и накоплении сил.

Конфигурация наших войск: правое крыло - на пути к Гомелю, левое - под Брянском сама подсказывала - копите силы на флангах и мощным ударом возьмите в клещи отброшенную, но вовсе неразбитую центральную группировку гитлеровских войск, покончив с ней навсегда. Удар же в направлении Харькова был опасен по трём причинам. Первая - у нас не было превосходства сил. Вторая - над харьковским клином наших войск нависала мощная группировка фашистских армий «Центр», способная в любой момент повернуть дивизию нам во фланг и обрубить его. И третья - за спиной нашей харьковской группировки не было резервов, - пустота и голая степь: малейшая неудача, и противник выходил на совершенно незащищенную равнину с самыми опасными последствиями.

Не видеть всех этих опасностей мог только дилетант в военном деле. Сталин любил «играть в коллегиальность»: «А что нам скажет товарищ Жуков?», «Каково мнение Генштаба?», «Послушаем членов Политбюро...». Но решение, как правило, принимал свои, которые на первом этапе войны далеко не всегда были верными (решил, что Гитлер не нападет в июне 1941-го; решил упорно не сдавать Киев; дал неограниченные полномочия при обороне Крыма Л.Мехлису и пр.).

Г.К.Жуков вместе с К.К.Рокоссовским провели удачный контрудар под Бродами, Жуков подал идею и блестяще провёл контрудар

Пстыго Иван Иванович родился в 1918 г. в Башкортостане. В Советской Армии - с 1936 г. Закончил Энгельсское военное авиационное училище (1940 г.), Военную академию ГШ ВС СССР (1957 г.), лётчик-штурмовик, командир звена, эскадрильи, авиалюка, замкомдива и командир дивизии, замкомандующего Воздушной Армией, командующий ВА в составе ГСВГ. Заместитель главнокомандующего ВВС. С 1977 г. - начальник Центральной инспекции безопасности полётов ВС СССР, Заслуженный военный лётчик СССР, Герой Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны совершил более ста боевых вылетов. Награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Октябрьской революции, восемью орденами боевого Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, орденом «За службу Родине» 3-й степени.

под Ельней, Жуков выправил положение под Ленинградом, наконец, Жуков, вернувшись на московское направление, стабилизировал Западный фронт. Конечно, И.Сталин проделал гигантскую организаторскую работу по мобилизации экономических и оборонных ресурсов как глава страны и обороны, но вот, чтобы лично, во фронтовой операции... И И.В.Сталин, и С.К.Тимошенко горели желанием быстрее реабилитироваться за провалы и просчёты начала войны, проявить себя достойными полководцами.

Н.С.Хрущёв в стратегии ничего не смыслил, вот и соорудили операцию, о которой, по существу, знали лишь Л.Берия и А.Щербаков. Начальник Генштаба маршал Б.Шапошников, разумеется, тоже знал и участвовал, но, в силу серьёзной болезни и излишне сдержанного характера, возразить твёрдо не смог. Несамостоятельность, переоценка собственных возможностей - вот главная причина «харьковской трагедии». Поверьте, это не брюзжание пожилого человека, вывод этот сложился у меня давно, он - результат неоднократных бесед не только с Г.Жуковым, но и с А.Микояном, с которым я встречался более десяти раз, с референтами Сталина А.Александровым и Пospelовым, с В.Молотовым, с которым меня познакомил поэт Ф.Чуев, с маршалом И.Коневым, у которого я был заместителем по авиации в ГСВГ. Затеять такую авантюру, а затем свалить всю вину на командиров полков, батальонов и эскадрилий!... Разве это честно и самокритично? Я считаю, что приказ №227 1942 г. - это кощунство над памятью погибших и живых.

- Сейчас много рассуждений и фальсификаций на тему: Ставка плохо занималась обороной Сталинграда, местные власти - тоже, ПВО была слаба, поэтому потери гражданского населения оказались огромны, в частности, при первом массовом налёте фашистов 23 августа 1942 г.

- Я иногда читаю рассуждения этих «стратегов и умников» и кроме, как глупыми и «заказными», назвать их не могу. Если бы мы не

готовились, то не выстояли бы. Другое дело, что ситуация сложилась критической практически мгновенно, времени было в обрез. Средства прикрытия с воздуха работали, но прикрывать надо было не только жителей, войска тоже, заводы, а они практически все имели оборонное значение, тоже железные дороги, тоже суда с грузами на Волге. Средств ПВО просто не хватало. Авиация работала, но её было слишком мало. В дни прорыва нашей обороны на южном направлении на 600-км фронте против 1200 фашистских самолётов наших оказалось всего ...337! Вот такое соотношение...

Только к ноябрю мы «подравнялись», а потом и превзошли немцев. Да и какие это были самолёты!? Современных Ил-2, «Як», «ЛаГГ» были единицы. В 16-й ВА в августе было всего 152 потрёпанных в боях самолёта И-153, И-15бис, И-16 и 31 лёгкий бомбардировщик, то есть, По-2! Вот чем мы располагали. До войны мы больше гонялись за рекордами, чем за качеством, поэтому, особенно в истребителях, отстали, что показало небо Испании. Да и потеря 800 самолётов на земле в первый день войны сказывалась долго. Сказалось и то, что накануне войны один за другим были репрессированы три талантливых авиационных специалиста, начальники управлений ВВС РККА: Я.И.Алкнис, Я.В.Смушкевич, П.В.Рычагов. Так обошёлся с «любимыми авиаторами» товарищ Сталин...

Услышав о гибели первого дважды Героя Советского Союза Я.В.Смушкевича, Г.Геринг с радостью воскликнул: «Слава, боги, смерть Смушкевича сэкономила нам минимум две-три дивизии!». И он был прав, Смушкевич зарекомендовал себя отличным организатором воздушных операций в Испании. И всё равно, 23 августа, в день массового налёта нашим истребителям удалось сбить 63 вражеских самолёта и 27 сбили зенитчики. 434-й истребительный авиаполк только в период 17-25 сентября сбил 61 самолёт врага, потеряв 11 лётчиков, а к октябрю от полка не осталось ничего. 5 августа пилот М.Баранов, всегда прикрывавший мою группу, в одном бою сбил пять немецких «мессершмиттов»!

О отважно сражались 4-й и 9-й гвардейские, 15-й авиаполк, бомбардировщики А.Полбина, неуязвимой славой покрыли себя 1-я и 2-я гвардейские штурмовые авиадивизии. Авиация не «отсиживалась в блиндажах», она истекала кровью, но сражалась насмерть. По восемь вылетов в день было нормой. 4 августа я был сбит вторично, погибли многие мои товарищи. 18 сентября погиб юный Володя Микоян. Сражались самоотверженно и умирали все: и рядовые граждане, и дети членов Политбюро...

- Иван Иванович, в каком качестве Вы были на Сталинградском фронте и как проявили себя штурмовики вашего 74-го гвардейского авиаполка. Много ли было потерь в те дни?

- Ещё под Харьковом, мы восьмёркой вылетели бомбить аэродром Граково. Отыскали его, начали штурмовать. И вдруг взрыв, - прямое попадание в самолёт командира эскадрильи Феди Янченко. Ил-2 разлетелся на мелкие

кусочки, остальные вернулись невредимыми. Погоревали, - Федя был и командиром хорошо, и человеком добрым. Собрал нас комполка майор Ф.Болдарихин - заплакали, - всё: война! Старший лейтенант Пстыго, принимайте эскадрилью. Было это в начале июня. 74-й гвардейский воевал отважно, как все, нёс потери такие, что больше не бывает. Случались моменты, в полку оставалось целыми всего три самолёта! За дни Сталинградских боёв самолётный парк авиаполка пополнялся на сто процентов трижды...

- Товарищ маршал, в сентябре немцы в четырёх местах вышли к Волге, и наш, и фашистский передние края в виде опорных пунктов во многом перемешались. Как в таких условиях в узких улочках бывшего купеческого города Вы находили цели и действовали?

- Приспосабливались по-всякому. Обозначали цели ракетами, выдвигали на передовые позиции корректировщиков огня, искали по картам, часто выручала интуиция.

Однажды последовала команда - срочно по машинам, вылет! Запустили двигатели, куда взлетать - неизвестно. Вдруг наперерез самолётам мчит «эмка» начштаба авиадивизии П.Питерских. Показывает крест - «выключай!»! Сам прыгает ко мне на плоскость и суёт карту - на улице Саратовской и Коммунистической - немецкие танки. Танковая колонна немцев разрезала 62-ю армию В.Чуйкова пополам, подошла вплотную к КП. Примерное место отмечено красным карандашом. Но улиц-то давно нет, - одни руины! Лечу и ломаю голову, как найти реально эти улицы. А потом вспомнил русскую поговорку - пляши от печки. А «печка» в Сталинграде - это вокзал. Нашёл улицы, смотрю - танки прижались к домам. Захожу, бросаю ФАБ-250 и открытым текстом команду ведомым: «Хлопцы, гвозди по моему взрыву!».. Сделали три захода, девять танков уничтожили, три танка - «бегом» назад. Командующий 8-й ВА Т.Хрюкин с КП Чуйкова кричит по радиации: «Молодцы, ребята!». Мне

- орден Ленина и звание капитана, ведомым - «боевики» (орден боевого Красного Знамени).

В 1975 г. на приёме в Кремле я случайно оказался рядом с Маршалом Советского Союза В.Чуйковым. Он вдруг вспомнил наш эпизод: «Крепко тогда помогли нам пилоты! Интересно, остался ли кто живым из этих молодцов?...» Говорю: «Есть такие, товарищ маршал», и досказал эпизод. Обнялись, расцеловались и остались друзьями до последних дней...

- Участвовала ли штурмовая авиация в ликвидации фашистского «воздушного моста» или всё её внимание было сосредоточено на борьбе с танками Клейста и Манштейна?

- Штурмовики работали наравне с истребителями по «юнкерсам», рвавшимся в окружённый Сталинград. Тоже «сидели в засаде», тоже перехватывали и сбивали. Однажды сбили Ju-52, а тот рухнул прямо на КП авиакорпуса А.Подгорного. Еле повытаскивали людей живыми из-под обломков. Второй раз сбили «юнкерс», набитый ящиками с «железными крестами». Это в тот момент, когда немцы голодали и ели дохлую конину. В декабре наш самолётный парк был уже иным, «воздушный мост» Рихтгофена и фельдмаршала Мильха, с помощью которого они надеялись ежедневно поставлять окружённым 300 т грузов, не состоялся. В ходе воздушной блокады и боёв нами было сбито 1610 вражеских самолётов, 200 из которых, после блестящего прорыва на аэродром в станице Тагинской, на земле раздавили танкисты генерала А.Боданова. Раздосадованный Гитлер публично обозвал рейхсмаршала Г.Геринга за это бездарным жирным тупым болваном...

- Где Вас застала весть о капитуляции и пленении генерал-фельдмаршала Ф.В.Паулюса 2 февраля 1943 г., и чем для Вас и Ваших товарищей стал Сталинград?

- О завершении разгрома я узнал, будучи в отпуске, в гостях у доброго моего знакомого Рабчука в Уфе. Какая же это была радость для всех! Все вздохнули с облегчением, хотя до конца войны было ещё ох, как далеко... Но тогда все были уверены в нашей победе. Да, битва под Москвой была великой битвой, Курская битва - поворотная в истории Второй мировой войны, операция «Багратион» - образец и эталон стратегического искусства. Но

Сталинград - вне конкуренции, Сталинград - выше всех! Сталинград - это вершина солдатского мужества и самопожертвования. Сталинград дал нам «крылья Победы». После Сталинграда мы уже нигде не отступали, не проиграли ни одного сражения, ни разу не попали в окружение. Зато, фашисты везде «драпали», то и дело попадая в «котлы». Гитлер назвал свои укрепления на Днестре непреступным восточным валом, а мы форсировали его сходу по всему фронту в первый же день!

- Западные, да и некоторые наши историки склонны считать, что победу в Великой Отечественной войне нам обеспечили наши необъятные просторы, сильные морозы, танк Т-34, штурмовик Ил-2, «катюша» и пр. Как Вы лично относитесь к подобной оценке?

- Нет, нет и нет! Всё это - лишь способствующие показатели. О главном факторе нашей Победы очень хорошо сказал Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Когда после долгой опалы он пришёл на встречу с общественностью в Дом писателей на Тверском бульваре и в его адрес полетели здравницы и похвалы, он, подняв бокал, сказал: «Хватит славить Жукова. Единственное «право на авторство» и приоритет в победе имеет наш советский солдат, который из своей среды выдвинул талантливых командиров и полководцев. У нас есть лишь одно право - чаще думать и анализировать, а достойны ли мы были права командовать нашими отважными бойцами, умело ли им распорядились, много ли совершили ошибок...».

- Товарищ маршал, прошло 60 лет после нашей Великой Победы, а западные, да и некоторые отечественные историки и политики пытаются принизить роль СССР и советского народа во Второй Мировой войне, даже выставляют нас агрессорами, а Гитлера - «невинной овечкой». Вот, говорят, что он вовсе не отдавал приказа уничтожить Ленинград, наоборот стремился сохранить все исторические здания и музейные ценности и пр... Чего добиваются эти «поборники правды»?

- Негодяев типа В.Резуна (нагло присвоившего фамилию прославленного Русского полковника А.Суворова) и ему подобных я не читаю. Я презираю его «стряпню», выстроенную на сплошном вранье. Один только пример. Вот он пишет, что на юге в Молдавии в начале 1941 г. стояла готовая атаковать фашистов 9-я Армия Р.Я.Малиновского, и немцы вынуждены были её удар упредить...

Я служил в Молдавии, в г.Котовске. Весной 41-го там стояли 42-й и 48-й общевойсковые корпуса, которые только спустя полтора года (то есть, в августе 1942 г.) были объединены, и таким образом родилась 9-я Армия генерала Малиновского... Подобно Резуну пишут лишь откровенные предатели и «перевёртыши», скрытые недруги России обливают грязью и свою историю, и свой народ потому, что им за это хорошо платят. Только за это они стремятся принизить роль нашей Отчизны в Победе или «украсть» её совсем.

Почему? Потому, что выполняют заказ наших бывших союзников, которым похвастаться в этом плане просто нечем. Им не на чем воспитывать своё молодое поколение. Вот и раздувают они «мыльный пузырь призрачной победы» в Эль-Аламейне, где Роммель не мог сопротивляться, оставшись совсем без горючего для танков. В XX веке союзников везде били - в Пирл-Харборе, в Арденнах, в Корею, во Вьетнаме. Не разгроми мы Квантунскую армию, японцы показали бы янки «где раки зимуют», не помогли бы им и ядерные бомбы, а Англия, уж точно, по сей день была бы под пятой Гитлера и платила бы дань. Они - мастаки бомбить лишь беззащитное мирное население, как это было в Дрездене в 1945-м, в Югославии, Афганистане и Ираке в наши дни. А Великая Русь стояла и стоять будет!

АКО